

Искусство историки, или Сочинение о природе историки и истории, с рекомендациями, как писать историю, — общие размышления

Фоссий Г. Й.

Аннотация: продолжение перевода книги голландского богослова, историка и филолога Г. Й. Фоссия «Искусство историки», начатого в № 23–31 Vox. В главе 14 на примере развёртывания конкретных исторических причин выявляется способ обнаружения исторической достоверности. Рассматриваются наиболее важные элементы доказательства того, что можно считать исторически достоверным.

Ключевые слова: исторический процесс, способы доказательства, итоговое заключение, описание, генеалогия, государство, обстоятельство, хроника, хронография, география.

Глава четырнадцатая

В историческом описании нужно избегать двух вещей, касающихся хронографии и географии (вкуче с описанием местности и топографией), ибо из-за них во многом затемняется суть дела её. Времена, описанные Геллаником и Фабием, вовсе остаются без внимания. Ничем невозможно дополнить факты того времени, которые тогдашняя память не сочла достойными сохранить. Определение Аппианом исторических частных. Эти частности должны быть описаны, если при их упоминании остаётся какая-то неясность. Иногда в итоговую картину воспоминаний включаются и отдельные факты, о которых помыслилось или вспомнилось в момент написания. В первую очередь это относится к городам и народам в связи с их генеалогией и действующими лицами.

Будем исходить из вышеизложенного. Есть два начала: место и время, которые — в зависимости от обстоятельств — часто противоречат, но и дополняют друг друга. Отсюда: весьма значимы слова Цицерона в книге «Речи». Т. 2: «Основное направление истории — упорядочивать времена и местонахождения».

Греки называли такие порядки хрониками или топиками; о двойственной природе истории рассказывает и Евстатий в примечаниях к Дионисию («Предуведомление к произведениям Дионисия об ощущении стихосложения»); в них история подразделяется на топику, прагматику, хронику и генеалогию: «Ныне внушают доверие исторические произведения наших предшественников, которые воплощаются в составных частях: топике, прагматике, хронике и генеалогии». В топике, желательно в одной книге, описывается всё в мире в целом и в отдельных странах. В прагматике, представляющей подробное изложение как бы со стороны, речь идет о нравах разных народов. Хроника — это воспоминание об

отдельных временах и о том, что тогда произошло; она не внимлет советам со стороны, в том числе и советам властителей. В генеалогии же, например, говорится, что савроматы управлялись родом амазонок, так же как локрийцы поклонялись западному ветру и служили ему. У Евстафия история генеалогии подразделяется как на личную, так и на описания действий, которые связаны с местом их осуществления. Подразделения являются многосторонними.

Таков же порядок и со временем. В речи Татиана¹ [сказано]: «При всех неясностях и провалах исторического разума невозможно утверждать его постоянство». Сходную мысль проводит Хризостом II о человечности Христа, сравнивая основания понимания времён с земельными наделами; подобно тому, как мы в данном конкретном разделе земель видим причины общего расклада происходящего. Правильно судит об этом Гелланик², воспроизводя Фукидида: также и Фабий Пикторем³ следует Дионисию Галикарнасскому — и ни один из них не даёт строгого определения исторического разума.

Истина конкретного времени составляется из ранее данных советов или тех сведений, что оставили нам разные прежние правители, — куда привносятся разнородные факты; зимой происходит не то, что в другие времена года. Жизнь государства также приспособливается к этой смене. Однако к этому можно присоединить то, что осталось в памяти из других времён, как нечто третье. И это никак не затрагивает историю нынешнюю: она может иметь различные варианты, любые, к которым лежит душа. Вот, например, что [Гай] Саллюстий [Крисп] пишет относительно Югурты: «В это время галлы противостояли нашим полководцам; К. Цепион⁴ и М. Манлий⁵ сражались плохо, что повергло Италию в смуту. И именно это осталось в памяти римлян и там пребывает; иные же доблести мы охотно признаём — но как комплимент галлам, а не как восславление вообще». Иным образом повествует [Тит] Ливий в кн. 39 «Войны ахейцев с мессенцами»; дело здесь не в произошедших во время войны событиях, но в том порядке, который установился ещё до войны; они (события) оставлены без внимания, как при взгляде со стороны, так и в изложении римской истории. Вот что подтверждалось у римлян. Таким же образом рассказывают о смерти Филопомена: похороны, воздаяние почестей и поминки; в те же годы такими же почестями сопровождалась кончина трёх блистательных правителей — Ганнибала, Филопомена и Сципиона. Сходным образом Юстин⁶ в 5-й книге⁷ местами

¹ Татиан Ассириец (др.-греч. Τατιανός; лат. *Tatianus*; 112–185) — христианский писатель-апологет.

² Гелланик — логограф из Митилены, V в. до н. э.

³ Фабий Пикторем — участник Галльской и II Пунической войн, автор первого сочинения по истории Рима на греч. языке, III в. до н. э.

⁴ Квинт Сервилий Цепион (лат. *Quintus Servilius Caepio*) — древнеримский политик и полководец, консул 106 года до н. э.

⁵ Марк Манлий Капитолин (лат. *Marcus Manlius Capitolinus*, ум. 384 до н. э.) — древнеримский политический деятель, консул 392 года до н. э., герой обороны Капитолия.

⁶ Марк Юниан Юстин (лат. *Marcus Junianus Justinus*) — римский историк II–III в., автор «Эпитомы сочинения Помпея Трога „История Филиппа“» — извлечения из не дошедшего до нас обширного исторического труда в 44 книгах более раннего римского историка I в. Помпея Трога под заглавием *Historiae Philippicae* («История Филиппа», имеется в виду македонский царь Филипп II).

⁷ Видимо, имеется в виду «Эпитома сочинения Помпея Трога *Historiae Philippicae*» (*Epitoma Historiarum Philippicarum Pompei Trogi* // Марк Юниан Юстин / пер. с лат. А. А. Деконского, М. И. Рижского; вступ. ст. К. К. Зельина; коммент. К. В. Вержбицкого, М. М. Холода. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005.

говорит о Лисандре Атене⁸, и что эти годы отмечены завоеваниями афинян, смертью Дария, правителя персов, и изгнанием Дионисия, сицилийского тирана. Далее в кн. 6 он устанавливает дату заключения мира Артаксеркса с Грецией [который известен как Анталкидов мир]. Это не означает умаления того, что установление мира было вообще затруднительным: в это же время римляне наступали на города Галлии. Так написано в хронике.

Из топики также видно, как располагаются события, произошедшие на земле и на море, в горной местности, на равнинах и т. п.

Если происходит что-то не вполне обычное, его надлежит представлять особо. Так, в «Югурте» [«Югуртинской войне»] Саллюстия описывается Африка; и отмечаются отдельные обстоятельства, в частности, рассказывается об утраченных провинциях, ставших враждебными. И уместно здесь привести отдельные замечания, сделанные в некоторых произведениях Аппиана⁹, вносящие ясность в отдельные вопросы. То же можно сказать о Пунике¹⁰ или Карфагене, о Сирии и Парфии или других, менее известных примерах, обо всем том, что Фотий¹¹ подразумевал как ведущее к упадку.

Не так смотрит на это Полибий — он не считает правильным описывать борьбу, сопутствующую многообразным обстоятельствам и следующим друг за другом событиям. И он показывает, что театр действия не ограничивался определённой областью или страной, где выказываются отдельные выдающиеся образцы благородства, но при создании произведений он не чурается отдельных небрежных описаний, накладывая их одно на другое или, во всяком случае, размышляя о них; но это не влияет ни на осмысление целого, ни на удобное для понимания расположение конкретных обстоятельств. Пример тому даёт Ливий, и вот что он говорит (т. 22): «Произошла стычка между лагерями Минуция и африканцами, которые, совершив двойное вторжение, допустили конкретную ошибку». В этой связи нельзя не упомянуть Ганнибала, который неправильно оценил намерения Минуция, который, в свою очередь, правильно оценил возможные препятствия для внезапной вылазки: предполагаемое поле, лежащее перед ними, не создавало возможности для устройства засад, на нём не было рощ, где водились кабаны¹² или что-нибудь другое: такое расположение местности затруднило бы устройство любой засады, а в пологих долинах можно было даже не пытаться применить военную хитрость. Частично можно было разместить укрепления для размещения войск, в которых предводитель мог бы держать свою армию. Не только в этом случае, но и в целом попутные обстоятельства должны преподноситься как разные эпизоды. Саллюстий, повествуя о заговоре Катилины, поведал, что сказал Лентул в темнице консулу Цицерону и что из этого последовало. Там слева находилось небольшое пространство для четырнадцати заключённых солдат. Каждый из них оказался в каменной темнице. Эти описания дополняются в последующем рассказе Лентула.

⁸ Лисандр (др.-греч. Λύσανδρος; 452–395 до н. э.) — спартанский военачальник и флотоводец.

⁹ Аппиан Александрийский (др.-греч. Ἀππιανός Ἀλεξανδρεὺς — *Аппианос Александреус*, ок. 95 — после 170 гг.) — древнеримский историк греческого происхождения,

¹⁰ Пуника — Финикия.

¹¹ Фотий I (греч. Φώτιος, Фотий; ок. 810/820 — 6 февраля 893), также пишется Фотий, был вселенским патриархом Константинополя с 858-го по 867-й и с 877-го по 886-й. Признан в Восточной православной церкви святым Фотием Великим.

¹² Такое расположение местности затрудняло устройство внезапной засады.

Если допустить, что частности представляются менее ясно, тогда они дополняются [чьими-то] недавними воспоминаниями [об этом эпизоде]. Простой пример из древних, пример, который весьма ясен и не связан с наслаждениями, приводит Ливий в кн. 34: «Окончив приготовления, Квинкций¹³ покинул стоянку и на другой день прибыл в Селласию¹⁴, на той стороне реки Энунт, в то место, где, как рассказывают, Антигон, царь Македонии, бился с Климентом, тираном Лакедемона».

Так же впечатляюще выглядят и описания городов и местностей, в чем-то примечательных, особенно когда говорят о происхождении уже представленных городов. Именно так и воссоздаётся история.

Но очевидно, что неопределённое просто так не становится очевидным и ясным. Приведём из множества комментариев следующее: то, что представляет нам иудейская история Тацита, и составляет общее суждение о ней. Так заявляют о себе племена и народы. Именно так возникают свидетельства (*dictum*) о народах. Так происходит, и когда Саллюстий рассказывает о народах Югурты, родом из Африки. Интересно посмотреть на события в Испании с африканского берега; например, правильно ли назывались вновь прибывавшие народы, не ошибались ли в последовательности их прибытия; персы с мидйцами, затем армяне прибыли в Африку наиболее коротким морским путём. Персы сдались отрядам нумидийцев, как только их суденышки прибыли к [нумидийским] поселениям. Отсюда можно заключить, что наступление происходило со стороны нумидийцев. Нумидийцы наступали совместно с ливийцами. Имя «мидийцы» было искажено, превратившись в «мавры».

Об этом есть несколько разных сюжетов; большую часть из них написали греки. Саллюстий рассказывает так: «Когда некто достигал Африки, они оставались в ней и в дальнейшем определяли направления её жизни; кое-что зависело от молвы и не только; многое можно почерпнуть из пунических книг, написанных в правление Гиемпсала¹⁵. Они почитали свои земли как бы издалека, если можно было найти хоть каких-то авторов, достойных доверия».

Действительно, основным направлениям всеобщей истории (*universa historia*) присуща сжатость [изложения]. Послушаем Лукиана: «Первоначальная истина предстаёт в описании, и будь она постоянной или текучей, она зиждется не просто на красноречии, а на конкретном обсуждении причин (происходящего). Тем самым она имеет малое отношение к полезности и видам на что-либо или благодати; она должна избегать всех преувеличений и страстного стремления к чему-либо».

Таким обоснованием надлежит полагать описание — взвешенная истина лишь воспроизводит свершившееся, заключает Лукиан: «Ненадёжно то, что нельзя отделить от полезности. Оно чаще всего ведёт к невежеству и ошибкам, особенно в отдельных высказываниях». И если ход событий в целом ясен, то мы следуем старинным заветам и считаем их достоверными, и притом не хотим знать, что в них, собственно, было принято по соглашению, ища в законах соответствие нашему сознанию, но при этом двигаться шаг за шагом, как бы на ощупь.

¹³ Квинкций (419–330 до н. э.) — римский патриций.

¹⁴ Селласия — окраинный городок Лаконии к северо-востоку от Спарты.

¹⁵ Гиемпсал — царь Нумидии, II в. до н. э.

Ars historica sive de historiae et historices natura historiaeque scribende praeceptis commentatio

Vossii G. J.

Abstract: It is the continuation of the translation of the book by the Dutch theologian, historian and philologist G. J. Fossius "The Art of Historians", which began in No. 23–31 Vox. Chapter 14 reveals a way of discovering historical certainty using the example of the deployment of specific historical causes. The most important elements of evidence for what can be considered historically accurate are considered.

Keywords: historical process, methods of proof, final conclusion, description, genealogy, state, circumstance, chronicle, chronography, geography.

Перевод с латинского *Лаврентьева Всеволода Серафимовича*: lavrsv4@gmail.com.